

Интеллигенция и мир. 2025. № 3. С. 129—145.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 3. P. 129—145.

Научная статья

УДК 069(091)(571.53)"18/19"

EDN <https://elibrary.ru/xkzsks>

DOI: 10.46725/IW.2025.3.7

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

**Б. И. ЛЕБЕДИНСКИЙ И Н. М. ЯДРИНЦЕВ
(НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ В ИРКУТСКЕ)**

Виталий Викторович Ткачев

Центр развития дополнительного образования детей,

Научно-исследовательский центр «Иркутская историческая школа

интеллигентоведения», Иркутск, Россия, vitaliy.tkachev.96@mail.ru,

SPIN-код: 8838-6656, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Аннотация. В конце XIX — начале XX века на территории Иркутской губернии и Забайкальской области сложились благоприятные условия для создания музеев с полноценными и научно составленными коллекциями. Среди тех, кто стоял у истоков этого процесса, был Борис Иванович Лебединский. Новые архивные материалы, выявленные в архиве Иркутского областного художественного музея и Государственного архива Иркутской области, убедительно доказывают, что этот известный художник и исследователь, думая о создании в Иркутске Художественного музея, внимательно изучал накопленный в Сибири опыт постановки музейного дела и проводившиеся там исторические изыскания. Особое внимание Б. И. Лебединского привлекло наследие исследователя и музейщика Н. М. Ядринцева, и в первую очередь его доклад о поездке по азиатской части России в 1879 г. В нем давалось описание музейных коллекций Сибири, среди которых выделялся Минусинский публичный музей и связанные с ним научные исследования. Знакомство с докладом Ядринцева позволило Лебединскому выяснить не только положительные, но негативные стороны при проведении археологических изысканий и формировании музейных коллекций, что стало определенным этапом на пути создания в Иркутске полноценного Художественного музея.

Ключевые слова: Б. И. Лебединский, Иркутский областной художественный музей, Н. М. Ядринцев, Минусинский публичный музей

Для цитирования: Ткачев В. В. Б. И. Лебединский и Н. М. Ядринцев (на пути к созданию Художественного музея в Иркутске) // Интеллигенция и мир. 2025. № 3. С. 129—145.

Original article

B. I. LEBEDINSKY AND N. M. YADRINTSEV (ON THE WAY TO THE CREATION OF AN ART MUSEUM IN IRKUTSK)

Vitaliy V. Tkachev

Center for the Development of Additional Education for Children,
Research Center “Irkutsk Historical School of Intellectual Studies”,
Irkutsk, Russia, vi-taliiy.tkachev.96@mail.ru,
SPIN: 8838-6656, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Abstract. In the late XIX and early XX centuries, favorable conditions for the creation of museums with full-fledged and scientifically compiled collections were created in the Irkutsk province and the Transbaikal region. Among those who stood at the origins of this process was Boris Ivanovich Lebedinsky. New archival materials discovered in the archives of the Irkutsk Regional Art Museum and the State Archives of the Irkutsk Region convincingly prove that this famous artist and researcher, thinking about creating an Art Museum in Irkutsk, carefully studied the experience of organizing museum work in Siberia and the historical research conducted there. B. I. Lebedinsky was especially interested in the legacy of the researcher and museum worker N. M. Yadrintsev and, first of all, in his report on a trip to the Asian part of Russia in 1879. It described the museum collections of Siberia, among which the Minusinsk Public Museum and related scientific research stood out. Familiarization with Yadrintsev's report allowed Lebedinsky to highlight not only the positive, but also the negative aspects of conducting archaeological research and forming museum collections, which became a certain stage on the path to creating a full-fledged Art Museum in Irkutsk.

Keywords: B. I. Lebedinsky, Irkutsk Regional Art Museum, N. M. Yadrintsev, Minusinsk Public Museum

For citation: Tkachev, V. V. (2025), B. I. Lebedinsky and N. M. Yadrintsev (on the way to the creation of an Art Museum in Irkutsk), *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 129—145 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались подъемом культурной жизни во многих городах Сибири. Одним из ярких проявлений этого процесса стало создание разнoproфильных музеев. Инициативы в их открытии обычно исходили от представителей художественной и научной интеллигенции. Затем к реализации подключались другие представители образованного сообщества, а также граждане, многие из которых были далеки от творческой или научной деятельности, но искренне радели за сохранение исторической памяти о крае, в котором они жили, и, в широком плане, за пропаганду сибиряков.

Среди интеллектуалов, выступавших за создание музея, который бы отражал краеведческую тематику и одновременно знакомил с мировыми достижениями культуры, были иркутяне. Одним из них являлся график и живописец Борис Иванович Лебединский (1891—1972), картины которого хранятся в Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Иркутском областном художественном музее имени В. П. Сукачева (далее: ИОХМ) и других музеях России [Ларёва, 2015: 25].

Краткий историографический обзор. История жизни и творчества Б. И. Лебединского, его вклад в становление музейного дела в Иркутске неоднократно привлекали внимание исследователей. К его жизни и творчеству обращались Т. Г. Ларёва [Ларёва, 2015: 32—38], Л. В. Тихонова [Тихонова, 1983: 10—15], А. Д. Фатьянов [Фатьянов, 1967: 11—16; 1995: 25—27], В. Ф. Чирков [Чирков, 2014: 95—98] и др., а также автор настоящего материала [Ткачев, 2019; 2021: 89—90, 93].

Обзор изученной литературы показал, что, несмотря на значительное количество работ о Лебединском, они не дают полного ответа об особенностях формировании его взглядов на музейное дело. Одна из причин такого положения — недостаточное исследование связанных с ним архивных материалов. Частично восполнить этот пробел призвана настоящая работа.

Постановка вопроса. Цель работы — в контексте истории создания в Иркутске Художественного музея выяснить степень изученности Б. И. Лебединским наследия Н. М. Ядринцева.

Для достижения заявленной цели предполагается решить ряд исследовательских задач: выявить документы в архивах, связанные

с Б. И. Лебединским; установить факт знакомства Б. И. Лебединского с трудами Н. М. Ядринцева; восстановить краткие биографии Лебединского и Ядринцева; выявить основные моменты в трудах Н. М. Ядринцева, на которые Б. И. Лебединский мог обратить внимание при осуществлении планов по трансформации картинной галереи Иркутска в полноценный Художественный музей.

Краткий источниковедческий обзор. Значительное количество материалов, связанных с Б. И. Лебединским, находится в его личном деле, которое хранится в архиве ИОХМ. Большую роль в формировании этого собрания сыграла «дочь художника Наталья Борисовна Киселёва, которая передала в областной краеведческий музей обширную коллекцию документов, писем, личных вещей Б. И. Лебединского»¹. В настоящее время при работе с коллекцией в ИОХМ большое значение имеет описание предметов, относящихся к Лебединскому, которое составил в 1980 г. научный сотрудник областного Иркутского краеведческого музея А. Шубин².

Еще одним важным центром хранения документов, связанных с Лебединским, является Государственный архив Иркутской области (далее: ГАИО). Для нас центральным событием стало то, что и в личном архиве Б. И. Лебединского, и в фонде ГАИО был обнаружен доклад Н. М. Ядринцева о его поездке по городам Сибири в 1879 г. Факт обнаружения этого документа среди бумаг Б. И. Лебединского свидетельствует о его интересе к наследию Н. М. Ядринцева и знакомстве с ним.

Методология и методы исследования

Методологическим основанием работы стали общие принципы историзма и объективности. Использованы также историко-генетический и историко-сравнительный методы. При рассмотрении интеллигенции как особой социальной страты мы опираемся на наработки известного ивановского исследователя В. С. Меметова и его коллег [Меметов, 2007; Черноперов, Усманов, 2014: 10—20; Черноперов, Усманов, 2016: 11—30]. Под художественной интеллигенцией нами понимается часть общества, которая занимается умственным трудом, участвует в творческих процессах по созданию

¹ Архив Иркутского областного Художественного музея им. В. П. Сукачева. Личное дело Б. И. Лебединского. Л. 9 (далее: АИОХМ).

² Там же. Л. 4.

живописных полотен, художественных альбомов и других изобразительных материалов, используя профессиональные знания и опыт, формирует интерес в обществе к творчеству мастеров и течениям в мировом и отечественном изобразительном искусстве.

Основная часть

Основные вехи биографии Б. И. Лебединского

Борис Иванович Лебединский родился 17 октября 1891 г. далеко от Забайкальского края, в г. Луге Санкт-Петербургской губернии, и происходил из духовного сословия. Его дед и отец были рукоположены в диаконы и служили в приходской церкви Лужского уезда. По службе отец будущего художника Иван Григорьевич Лебединский постоянно выезжал в Сестрорецк и Санкт-Петербург. Одновременно со служением отец Иоанн, согласно установлениям в Российской империи, «по совместительству» преподавал в церковно-приходской школе, где обучал детей грамоте, счету, церковному пению, закону Божьему и чтению церковнославянских текстов. Известно, что он «был человеком демократических убеждений, хорошо начитанным, тяготеющим к искусству» [Ткачев, 2019: 29]. За многолетнее безупречное служение отец Иоанн был удостоен орденов св. Анны III степени и св. Владимира VI степени, что по нормам Российской империи возводило род Лебединских в ранг потомственных почетных граждан.

Родители Б. И. Лебединского мечтали, чтобы сын продолжил служение деда и отца, и молодой человек, выполняя волю родителей, поступил в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Однако духовная карьера молодого человека, по-видимому, к этому времени уже не очень прельщала. На выбор жизненного пути Б. И. Лебединского, согласно семейной легенде, повлияла встреча с выдающимся живописцем И. И. Шишкиным, дача которого в имении Дубки находилась недалеко от дома Лебединских³. Юноша был поражен работой мастера на этюдах и захотел быть похожим на него. Известно, что И. И. Шишкин будет кумиром Б. И. Лебединского всю жизнь.

Желая стать художником, молодой Лебединский покинул семинарию и в 1907 г. поступил в частное учебное заведение — Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования

³ Орлова Е. Эпоха Лебединского // Областная: общественно-политическая газета. 2016. 11 нояб. URL: <https://www.ogirk.ru/2016/11/30/epoha-lebedinskogo/> (дата обращения: 15.04.2024).

барона Штиглица, а через 4 месяца перешел в Рисовальную школу Императорского общества поощрения, в котором будет обучаться до 1913 г. [Там же: 29—30]. В училище барона Штиглица и Рисовальной школе Лебединский специализировался по классу офорта и гравюры. Главным его учителем стал мастер оригинальной и печатной графики В. В. Матэ [Лебединский, 1929: 9]. Кроме того, начинающий художник «занимался акварелью у А. Ф. Писемского, графикой у И. Я. Билибина, у Ф. В. Дмоховского изучал тонкости рисунка пером», брал уроки живописи сначала у Н. П. Химона, затем у А. А. Рылова, «у Н. К. Рериха занимался композицией» [Ткачев, 2019: 30].

В годы обучения в Санкт-Петербурге Лебединский начинает участвовать в выставках. «Первой серьезной профессиональной вехой для художника стала Всероссийская выставка молодых художников в 1912 г., организованная Художественно-артистической ассоциацией, членом и секретарем которой Борис Иванович являлся с 1911 г. На выставке русской графики в Лейпциге (1914) его работа “Новгородские стены” была удостоена серебряной медали» [Там же]. Лебединский попробовал себя также в храмовой живописи. Для этого он специально изучил русскую орнаментику и в 1914—1915 гг. принял участие в росписи храмов под руководством архитектора и профессора А. В. Прахова.

Карьера художника чуть было не прервала Первая мировая война. Лебединского мобилизовали. Службу он проходил в Старой Руссе, в 178-м пехотном запасном батальоне, в казармах Вильманстрандского полка⁴. Однако через полгода из-за открывшейся болезни легких художника комиссовали. Новое положение позволило ему в качестве рисовальщика поступить на работу в экспедиции, изучавшие Северные районы России. Сначала художник выезжал в Карелию и Финляндию, а затем — в Сибирь. Здесь он посетил Красноярск и Минусинск. Конечным пунктом его путешествия стали Иркутск и озеро Байкал. Город и природа Забайкалья настолько поразили Лебединского, что в 1917 г. он уговаривает жену с дочерью переехать из неспокойного Петрограда в спокойный Иркутск. Здесь

⁴ Лебединский Борис Иванович (17 октября 1891 — 8 октября 1972) // Электронная библиотека «Муравейник». URL: <https://ant53.ru/article/163/> (дата обращения: 15.04.2024).

Борис Иванович избрал стезю преподавателя в 3-м Реальном коммерческом училище и Григорьевской женской гимназии. Учитывать он будет вплоть до 1926 г.

В Иркутске Лебединских застала революция. Революционные бури, конечно, влияли на работу художника и преподавателя, но при этом он оставался верен своим увлечениям и был нацелен на реализацию новых планов. Еще в юности Лебединский увлекся палеогеологией. В Иркутске он продолжил изыскания в этой области, подготовил несколько учебных пособий и создал картины-реконструкции вымершего животного мира.

В 1918 г. Б. И. Лебединский вошел в Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества и в качестве его члена участвовал в научно-исследовательских археологических, биолого-географических, палеонтологических экспедициях. Много занимался просвещением иркутян, особенно в области изобразительного искусства. Этому способствовало его избрание в 1920 г. председателем Иркутского общества художников, которое было «внесено в реестр обществ и союзов под № 84» еще в 1914 г. [Ларёва, 2015: 47].

В 1920 г. в Иркутске появилась картинная галерея, основу которой ставило собрание предметов живописи городского головы В. П. Сукачёва, именем которого ныне назван Иркутский областной художественный музей. Лебединский участвовал в создании Совета картинной галереи г. Иркутска — более того, с 1924 по 1925 г. возглавлял этот Совет, занимая пост председателя. При его активном участии прошла в Иркутске Первая сибирская выставка в Иркутске (1925).

В 1926 г. Лебединского назначили главным хранителем Иркутской картинной галереи [Муратов, 1974: 122]. На этой должности он сменил первого главного хранителя, художника, скульптора и архитектора К. И. Померанцева и оставался главным хранителем галереи до 1932 г. За 6 лет его руководства коллекция существенно расширилась — благодаря, в том числе, Государственному музеиному фонду, который начал формироваться с 1918 г. Его основой стали национализированные большевиками царские дворцы, общественные и частные собрания, музеи, церковная собственность. Развитию фонда поспособствовало также введение государственной регистрации памятников искусства и старины. Государственный музейный фонд прошел в своем развитии ряд этапов, и первый продлился с 1918 до 1927 г. (подробнее см: [Рябчикова, 2018: 40—45]).

При Лебединском Иркутская картинная галерея пополнилась многими произведениями русских мастеров XVIII — начала XX в. Параллельно с работой в картинной галерее и других местах Борис Иванович трудился художником-иллюстратором в Иркутском губернском издательстве, позже преобразованном в Восточно-Сибирское краевое издательство. На этом посту мастер через публикуемые иллюстрации немало потрудился над популяризацией знаний о Забайкальской Сибири.

В период работы Лебединского в издательстве родились его известные графические серии по истории Иркутска: «Московские ворота города Иркутска» (1929), «Иркутский острог» (1929), «Аршан» (1931) [Ткачев, 2019: 29]. Кроме того, Борис Иванович участвовал в Первом Всесибирском съезде художников, который прошел в Новосибирске, и Первой Всесибирской передвижной выставке (1927), принял участие в создании «Сибирской советской энциклопедии», первый том которой вышел в 1929 г.

В 1932 г. Лебединский с семьей покинул Иркутск и вернулся в Ленинград. Во второй столице СССР выдающийся ученый В. П. Семенов-Тян-Шанский предоставил Б. Лебединскому место научного сотрудника в Центральном географическом музее. На новом месте работы художник активно включился в создание видовых картин, географических моделей, панорамных макетов, рельефных карт и т. д. «Специально для музея он создает большие полотна — “Степь Колыванская”, “Байкал. Хмурый день” и другие»⁵. Однако его плодотворная деятельность в Центральном географическом музее была недолгой. В апреле 1933 г. за хранение библиотеки репрессированного художника и друга Б. В. Шевякова (сына бывшего профессора и члена антибольшевистского правительства адмирала А. В. Колчака) Б. И. Лебединского обвинили в антисоветской деятельности и приговорили к 5 годам лагерей. Отбывать срок Бориса Ивановича отправили на Соловки. Однако отсидел он только год. Его условно-досрочному освобождению поспособствовали многочисленные ходатайства и прошения о помиловании, а также, возможно, Е. С. Пешкова, которая не раз помогала освобождению из заключения деятелей культуры⁶. Может быть (выскажем свою версию), на освобождение повлияла

⁵ Борис Лебединский. URL: <https://culture38.ru/brands/boris-lebedinskij/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ Лебединский Борис Иванович ...

неразбериха, которая часто сопровождала реорганизации советского аппарата. Дело в том, что в декабре 1933 г. печально известный Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) завершил свою историю, его реформировали, а имущество передали Беломоро-Балтийскому лагерю.

После условно-досрочного освобождения в апреле 1934 г. Лебединскому было запрещено проживание в Ленинграде, и он поселился в Старой Руссе. В этом городке Борис Иванович организовал изостудию, где обучалось до 50 человек. Многие из его учеников «уже через пару лет» становились участниками выставок в Ленинграде и Москве⁷.

Летом 1941 г. Б. И. Лебединский буквально в последний момент перед захватом Старой Русы гитлеровцами сумел вывезти семью в Горьковскую область. Причем перед эвакуацией спрятал в тайник более 300 своих работ, которые после войны не смог найти⁸. В Горьковской области Лебединский работал учителем в сельской школе, заведующим избой-читальней (избачом), художником-оформителем.

В 1944 г. Бориса Ивановича пригласили на работу в Художественное училище г. Иркутска, созданное на базе Изопедтехникума в 1939 г.⁹, и до конца жизни Лебединский Забайкальский край надолго уже не покидал. В Иркутске Б. И. Лебединский преподавал в Художественном училище, трудился в отделении Художественного фонда СССР, возглавлял Иркутскую комиссию по охране памятников старины и искусства. Много рисовал и выставлялся на площадках от городского до республиканского уровня. Фактом признания иркутянами заслуг Лебединского стало его избрание в 1947—1955 гг. (несмотря на лагерный срок!) депутатом трех созывов Иркутского городского Совета. В 1957 г. его вклад в культуру был отмечен званием «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Наградили художника также орденом Трудового Красного Знамени.

Все биографы Б. И. Лебединского отмечают, что в 1960-е гг.

⁷ Борис Лебединский.

⁸ Из семейного архива // Новгородские ведомости. URL: <https://novvedomo.sti.ru/articles/culture/43005/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹ Иркутский художественный колледж им. И. П. Копылова. Наша история. URL: <https://web.archive.org/web/20200130014656/>; <https://www.irkhu.ru/history> (дата обращения: 15.04.2024).

его творчество обрело в Сибири, и особенно в Иркутске, необыкновенную популярность. Большими тиражами издавались альбомы его графики и живописи. Главными темами в них были виды старого и нового Иркутска, а также природа Байкала. Сам Лебединский так говорил о значении уникального озера в своей жизни и творчестве: «Я люблю Байкал, как самого близкого, родного человека. ... Тоскую, когда расстаюсь с ним. Слышу плеск его волн, вижу утренние зори над его просторами. Байкал — это потрясающая симфония! Он каждую минуту меняется и почти неуловим для художника в своем вечном волнении. Напрасно его представляют только хмурым, суровым, нелюдимым. Он бывает и ласковым и светлым, как юношеская улыбка. И небо над ним часто такой изумительной глубины, как в Италии. У меня одна цель: чтобы все увидели, как прекрасен Байкал!»¹⁰. Признано, что эти альбомы Лебединского о Байкале немало способствовали возникновению общественного движения в защиту уникального озера.

Основные вехи жизни Н. М. Ядринцева и основные моменты его доклада, представлявшие интерес для Б. И. Лебединского

Борис Иванович Лебединский задумался над организацией в Иркутске Художественного музея, по-видимому, либо при первом посещении Забайкалья, либо после переезда в главный город края в 1917 г. Как свидетельствуют архивные документы, воплощение планов он начал с материалов об экспедициях, исследовавших Сибирь, и о постановке в крае музейного дела. Среди ученых, которые привлекли особое внимание Б. И. Лебединского, оказался публицист, писатель, общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии Николай Михайлович Ядринцев (1842—1894)¹¹.

Уроженец Омска и выходец из купеческого сословия, Н. М. Ядринцев одно время проживал в столице Империи, где посещал как вольнослушатель Санкт-Петербургский университет. Позже был арестован и сослан в архангельскую губернию по делу «Общества независимости Сибири». В 1874 г. после помилования по приглашению генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова вернулся в родной Омск. Здесь, помимо службы по вопросам тюремного управления,

¹⁰ Цит. по: Михайлов В. Певец Байкала // Смена. 1958. № 752 (сентябрь). URL: <https://smena-online.ru/stories/pevets-baikala> (дата обращения: 16.04.2024).

¹¹ Все данные о Н. М. Ядринцеве по: [Лемке, 1904; Мясников, [б.д.]].

Ядринцев занялся изучением Алтая. В 1881 г. вернулся в Санкт-Петербург, где к 300-летию присоединения Сибири к России издал труд «Сибирь как колония», который получил широкое признание и был переиздан. Кроме того, Ядринцев стал основателем столичной газеты «Восточное обозрение». Правда, издавал ее в столице недолго и уже в том же 1881 г. в силу разных причин, включая цензурные, перевел издание в Иркутск. Через 10 лет в свет вышла его книга «Сибирские инородцы, их быт и современное положение».

Однако не только (и не столько) книги принесли Ядринцеву известность. В 1886, 1889 и 1891 гг. он совершил исследовательские экспедиции в Минусинский край и верховья реки Орхон в Монголии, открыл развалины Хара-Балгаса и древней монгольской столицы Каракорума. Особое значение имели его находки памятников древнетюркской письменности с дублированием текста китайскими иероглифами, что позволило их расшифровать.

Эти открытия вызвали фурор в научном мире. В 1890 г. Ядринцев с большим успехом сделал доклады о своих изысканиях в президиуме Русского географического общества в Санкт-Петербурге, на заседаниях Парижского географического общества и на Международном Московском конгрессе исторической археологии и антропологии. При этом, будучи за границей, нелегально издал антигосударственный памфlet «Иллюзия величия и ничтожество. Россию пятят назад». После возвращения в Россию в 1894 г. Ядринцев получил приглашение возглавить в Барнауле статистический отдел Управления Алтайского горного округа. Однако в должности практически не поработал, из-за неразделенной любви покончив жизнь самоубийством.

Б. И. Лебединского, обращавшегося к наследию Н. М. Ядринцева, особенно заинтересовал доклад этого ученого и общественного деятеля о поездке по азиатской части России, который он сделал в Императорском русском археологическом обществе в 1879 г. Сегодня данный документ опубликован¹², но для нас важно то, что он нашел отражение в делах Лебединского, поэтому мы будем давать сноски на архивные фонды, связанные с ним.

¹² Н. М. Ядринцев о поездке по восточным территориям России для обозрения музеев и археологических работ // Музееоведческое наследие Северной Азии: труды музееведов XIX — начала XX века. Томск: изд-во Томск. ун-та, 2019. С. 81—109.

Ядринцев во время поездки, которая продолжалась 3,5 месяца, проехал более 9000 верст, посетил музеи и археологические раскопки в Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске, Томске, Мариинске и других местах вплоть до Иркутска. Наибольшее впечатление на него произвел музей в Минусинске: «Музей [в Минусинске] основан 10 лет назад по инициативе Н. М. Мартынова¹³, по богатству предметов археологических и разнообразию отделов он может считаться первым научным музеем во всей Сибири. На него не истрачено, надо заметить, ни одной казенной копейки, всё приобретено пожертвованиями и стараниями Н. М. Мартынова. Музей этот замечателен тем, что он не представляет кладовую с беспорядочным собранием предметов, но все они точно классифицированы и находятся в превосходном порядке. Превосходно составленная коллекция дала возможность издать ныне каталог с подробным описанием древностей Минусинского округа, составленный Д. А. Клеменцем¹⁴. При музее, кроме того, работал даровитый рисовальщик художник А. В. Станкевич¹⁵, который делал рисунки археологических предметов, рисовал могилы, памятники и поместил в музее акварельные картины этнографического содержания»¹⁶.

На момент посещения Минусинского музея Н. М. Ядринцевым в нем было «3630 предметов в археологическом отделе, а именно: медных и бронзовых 1270, 5 желтой меди 12, железных 1849, из камня и кости 309»¹⁷.

Особое внимание Лебединский обратил на описание Ядринцевым устройства Минусинского музея: «Музей помещался в нижнем этаже местного училища и занимал 7 отделений: общественная библиотека, музейная библиотека, естественноисторический отдел,

¹³ Мартынов Николай Михайлович (1844 — 1904) — провизор, ботаник, основатель Минусинского публичного музея (ныне Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова), Почетный гражданин города Минусинска.

¹⁴ Клеменц Дмитрий Александрович (1847—1914) — русский этнограф, археолог, географ, революционер-народник.

¹⁵ Станкевич Александр Владимирович (ок. 1846 — после 1892) — польский художник, известен, прежде всего, как акварелист, многие годы провел в Сибири.

¹⁶ АИОХМ. Личное дело Б. И. Лебединского. Л. 13.

¹⁷ Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 809. Л. 6 (далее: ГАИО).

сельскохозяйственный, кабинет учебных пособий, этнографический отдел и археологический отдел <...> Археологическое собрание помещается в особой небольшой комнате, небольшая часть выставлена под стеклом в верхней части 5 больших шкафов и в верхней части стен; вазы, котлы размещены на шкафах, — большая же часть материала хранится в закрытых шкафах. Все мелкие предметы пришиты к картонам и сгруппированы по системе, принятой в каталоге г[осподина] Клеменца. Самые мелкие предметы, как серьги, стрелки, пряжки и т. п., кроме того, что пришиты по нескольку [штук] к кускам картона, но каждая группа помещена еще в бумажные коробки. Черепки тоже размещены в бумажные коробки и сгруппированы по местностям. При устройстве предметов на стенах имелась в виду симметрия, как это принято на выставках, на щитах. Камни с письменами украшают вход в музей у крыльца. Здесь находятся известные рунические камни... <...> Благодаря этому [Минусинскому] музею, ныне не пропадает уже ни одна находка в округе.... Собиратели древностей в музее ревниво следят за всеми находками и раскопками. <...> Только с основанием музея получилась местная коллекция, до этого все частные коллекции исчезали неизвестно куда. <...> Минусинский музей дал толчок и пример основанию других общественных музеев в Сибири, и теперь основан подобный же музей в Енисейске, где также собираются древности, положено основание музею в Семипалатинске, в Бийске и на днях строится музей в Тобольске»¹⁸.

Лебединский при знакомстве с докладом Ядринцева обратил внимание также на важность для него профессионального подхода к проведению научных изысканий. «Вклад в науку» горного инженера И. С. Боголюбского¹⁹ Ядринцев оценил так: «На месте я убедился, что раскопки инженера Боголюбского не могли удовлетворить научным требованиям; они велись спешно и небрежно, как доказывает раскопка на Узунджуле. Курган здесь был разрыт в центре, кости вытащены из средины, но могила не исследована по бокам, так как при обзоре могильника я убедился, что около кургана попадались еще кости. Находки господина И. С. Боголюбского

¹⁸ Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.

¹⁹ Боголюбский Иннокентий Семенович (1841—1897) — выпускник Санкт-Петербургского горного института, инженер, увлекался археологией, написал несколько научных работ, на общественных началах помогал Минусинскому публичному музею.

не были доставлены даже в сохранности. Рабочие разбивали черепа и т. д. Впрочем, к счастью, любознательность господина Боголюбского коснулась очень немногих курганов»²⁰.

Иную характеристику Ядринцев дал археологическим изысканиям выходца из купеческой семьи, выпускника физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, шахматиста и археолога И. Т. Савенкова, который с 1907 по 1914 г. будет заведовать Минусинским публичным музеем: «Раскопки его на Узунджуле по тщательности и добытым результатам заслуживают вполне внимания. Им открыта могила обитателя бронзового века с вполне сохранившимся костяком. В головах и ногах находились глиняные чаши, у правой руки чекан или боевой бронзовый топорик, около пояса бронзовый кинжал. Положение костяка и предметы, найденные при нем, совершенно мне напомнили могилу и предметы, найденные на покойнике в Ананьевском могильнике»²¹.

Знакомство с докладом Н. М. Ядринцева укрепило у Лебединского убеждение в том, что сибирское искусство имеет древние корни, и подвигло его к решению вопроса о представлении первобытных образцов живописи в Иркутске. Кроме того, опыт постановки музейного дела, особенно в Минусинске, направил художника на создание новых иркутских выставочных центров, музейных пространств, где будут размещены произведения искусства разных художественных школ и известных мастеров, отечественных и зарубежных. Борис Иванович занимался изучением памятников разных периодов, анализировал особенности местного искусства, сотрудничал с сибирской художественной интеллигенцией, учеными и местными жителями.

Заключение

Проведенное исследование показало, что Б. И. Лебединский, задумываясь об организации Художественного музея в Иркутске, изучал опыт предшественников. Особый интерес он проявил к наследию исследователя, писателя и общественного деятеля Н. М. Ядринцева, в частности к его докладу 1879 г. о поездке по Сибири. Здесь Б. Лебединского заинтересовали, прежде всего, страницы о постановке музейного дела в Минусинске. Лебединский извлекал из работы публичного музея в этом городе и связанных с ними археологических

²⁰ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 61. Л. 14.

²¹ Там же.

изысканий не только положительный, но и отрицательный опыт. Архивные материалы о работе Лебединского с докладом Ядринцева демонстрируют также, каким образом интеллектуальное и творческого сообщество Иркутска проявляло интерес к художественному наследию народов Сибири, включая предметы искусства, относящиеся к далекому историческому прошлому²². Знакомство Лебединского с отчетом Ядринцева углубляет наши знания о предыстории открытия в 1936 г. Иркутского областного художественного музея.

Список источников

- Ларёва Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века. Иркутск: Принт Лайн, 2015. 616 с.
- Лебединский Б. И. Из наблюдений над крестьянским зодчеством Иркутского округа деревни Грановщина. Иркутск: Власть труда, 1929. 12 с.
- Лемке М. К. Ядринцев, Николай Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. XLI. СПб., 1904. С. 501.
- Меметов В. С. Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7—15.
- Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х гг. Л.: Художник РСФСР, 1974. 144 с.
- Мясников А. Николай Ядринцев: сибирский патриот, открывший столицу Чингисидов // Вокруг света. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/nikolai-yadrincev-sibirskii-patriot-otkryvshii-stolicu-chingizidov-id694715/> (дата обращения: 20.04.2024).
- Рябчикова Ф. Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918—1991 гг.) // Вопросы музеологии. 2018. № 9 (1). С. 39—54.
- Тихонова Л. В. Резцом и кистью. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1983. 112 с.
- Ткачев В. В. Деятельность Б. И. Лебединского (1891—1972) в Иркутском обществе молодых художников начала XX века // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3 (97). С. 28—31.
- Ткачев В. В. Художественная интеллигенция в социокультурной жизни Байкальской Сибири начала XX в. (по материалам периодической печати) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 88—100.
- Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. 112 с.
- Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. 192 с.

²² Архив ИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 16.

Чернoperов В. Л., Усманов С. М. Вместо введения. Российская интелигенция и западные интеллектуалы в современном мире. Модели социально-политического поведения // Интелигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Чернoperов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.

Чернoperов В. Л., Усманов С. М. Глава 1. Интелигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интелигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Чернoperов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI в. Словарь-указатель в 2-х т. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 815 с.

References

- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2014), 'Instead of an introduction. Russian intelligentsia and Western intellectuals in the modern world. Models of socio-political behavior', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsia i intellektualy v izmeniaushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—28.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), Chapter 1. 'Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniya i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—53.
- Chirkov, V. F. (2014), *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII — nachala XXI veka. Slovar'-ukazatel' v 2 tomah* [The Fine Arts of Siberia in the XVII — early XXI century: Dictionary-indicator in 2 volumes], Obshchestvennyi blagotvoritel'nyi fond "Vozrozhdenie Tobol'ska", Tobol'sk, Russia.
- Fatyyanov, A. D. (1967), *Sud'ba sokrovishch* [The fate of the treasure], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Fatyyanov, A. D. (1995), *Khudozhniki, vystavki, kolleksionery Irkutskoi gubernii* [Artists, exhibitions, collectors from Irkutsk province], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Lareva, T. G. (2025), *Istoriia izobrazitel'nogo iskusstva Pribaikal'ia XX — nachala XXI veka* [History of Fine Arts of the Baikal Region in the XX — Early XXI], Print Line, Irkutsk, Russia.

- Lebedinsky, B. I. (1929), *Iz nabliudenii nad krest'ianskim zodchestvom Irkutskogo okruga derevni Granovshchina* [From observations of peasant architecture of the Irkutsk district, the village of Granovshchina], Vlast' truda, Irkutsk, Russia.
- Lemke, M. K. (1904), ‘Yadrintsev, Nikolai Mikhailovich’, in *Entsiklopedicheskii slovar' Brockgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron], vol. XLI, St. Petersburg, Russia: 501.
- Memetov, V. S. (2007), ‘Problems of the theory and methodology of the genesis of the intelligentsia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 7—15.
- Muratov, P. D. (1974), *Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1920-kh gg* [Artistic life of Siberia in the 1920s], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, Russia.
- Myasnikov, A. (no date), ‘Nikolai Yadrintsev: Siberian patriot who discovered the capital of the Genghis Khans’, *Vokrug sveta* [Around the world], available at: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/nikolai-yadrincev-sibirskii-patriot-otkryvshii-stolicu-chingizidov-id694715/> (Accessed 20 April 2024).
- Ryabchikova, F.D. (2018), ‘State Museum Fund: the emergence and understanding of the concept (1918—1991)’, *Voprosy muzeologii* [Questions of Museology], no. 9(1): 39—54.
- Tikhonova, L. V. (1983), *Reztsom i kist'iui* [With a chisel and a brush], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Tkachev, V. V. (2019), ‘Activities of B. I. Lebedinsky (1891—1972) in the Irkutsk Society of Young Artists of the Early XX Century’, *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], no. 10-3 (97): 28—31.
- Tkachev, V. V. (2021), ‘Artistic intelligentsia in the socio-cultural life of Baikal Siberia at the beginning of the XX century (based on periodicals)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 88—100.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

B. V. Tkachev — исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы, Центр развития дополнительного образования детей; руководитель, Научно-исследовательский центр «Иркутская историческая школа интеллигентоведения», Иркутск, Россия.

V. V. Tkachev — Researcher, Teacher-researcher, Teacher-organizer of the department of local history and museum work, Center for the Development of Additional Education for Children, head of the Research Center “Irkutsk Historical School of Intellectual Studies”, Irkutsk, Russia.